

Алексеев Иван Егорович, УнарOVA Любовь ДорOфеевна, Самсонова Наталья Егоровна
ОРФОЭПИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЯКУТСКОГО АЛФАВИТА: ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС

Авторами рассмотрена краткая история создания якутского алфавита с XIX в., связанного с именами О. Н. Бетлингa, Д. Хитрова, С. А. Новгородова и др. Уделено внимание попытке внедрить унифицированный тюркский алфавит на латинской основе в 20-х гг. прошлого века. Нынешний алфавит, принятый в 1939 г., обладает исключительной культурно-исторической ролью и значимостью, одновременно с этим имеет ряд недостатков, которые влияют на дальнейшее развитие якутского языка, его место в современном информационном поле и требуют своего разрешения. Особое место в статье занимает орфоэпическая составляющая алфавита, ее характерные и оригинальные особенности, которым необходимо оставаться в пределах своей произносительной нормы и при сохранении всего звукового облика национального языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 1. С. 56-59. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

MORPHOLOGICAL FEATURES OF THE ARABIC LEXICAL UNITS IN THE DAGESTAN LANGUAGES

Abdulzhalilov Inkvach Gitinomagedovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Khalunov Abakar Nasibovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Zubairova Leila Makhmudovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala
super.anji425@yandex.ru

This article contains a structural analysis of the morphological features of the borrowed Arabic lexical units in the Dagestan languages. The research has shown that the examination of the Arabic lexical units in the Dagestan languages and the study of the characteristics of their adaptation are the topical problems of the historical lexicology of the Dagestan languages.

Key words and phrases: borrowing; Arabisms; verbal names; word-formative means; affixes.

УДК 811.512

Авторами рассмотрена краткая история создания якутского алфавита с XIX в., связанного с именами О. Н. Бетлингга, Д. Хитрова, С. А. Новгородова и др. Уделено внимание попытке внедрить унифицированный тюркский алфавит на латинской основе в 20-х гг. прошлого века. Нынешний алфавит, принятый в 1939 г., обладает исключительной культурно-исторической ролью и значимостью, одновременно с этим имеет ряд недостатков, которые влияют на дальнейшее развитие якутского языка, его место в современном информационном поле и требуют своего разрешения. Особое место в статье занимает орфоэпическая составляющая алфавита, ее характерные и оригинальные особенности, которым необходимо оставаться в пределах своей произносительной нормы и при сохранении всего звукового облика национального языка.

Ключевые слова и фразы: алфавит; орфоэпия; орфоэпическая база; произносительная норма; фонологическое мышление; система языковых знаков.

Алексеев Иван Егорович, д. филол. н.
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
Sakha-lef@mail.ru; khomusujb@mail.ru

Унарова Любовь Дорофеевна, д. филос. н.
Самсонова Наталья Егоровна
Высшая школа музыки Республики Саха (Якутия) (институт) имени В. А. Босикова
unarova@mail.ru

ОРФОЭПИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЯКУТСКОГО АЛФАВИТА: ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-34-00027.

История якутской письменности, начавшаяся с XIX в., не преследовала соблюдения орфоэпических норм устной народной речи. Она, скорее всего, выполняла практико-ориентированную функцию и фиксировала языковой материал в силу того, что ею занимались не специально, а случайно, эпизодически торговцы, сборщики ясака, казаки и др. по ходу выполнения своей основной деятельности. К их числу можно отнести также священников, осуществлявших посредническую миссионерскую роль между Русской православной церковью и местным инородческим населением Якутского края. Только с работ О. Н. Бетлингга, можно сказать, начался научный подход к изучению звукового облика якутской речи, ее фонетики и морфологии. Им был создан в 1851 г. алфавит якутского языка на основе кириллицы, состоящий из 29 звуков, из которых 8 были гласными, остальные – согласными. О. Н. Бетлингг в алфавит не включил 8 долгих гласных, 4 дифтонга и носовой полугласный *й*, хотя в своем труде, помимо указанных звуков, он находил и трифтонги [3].

При создании бетлингговского алфавита активное участие сыграл А. Я. Уваровский, считавший якутский своим родным языком, потому в совершенстве владевший им, его произношением и написавший для Бетлингга «Воспоминания». Эта работа считается первой литературной работой на якутском языке. Для нас очень важно одно замечание Бетлингга относительно данной работы, заключающееся в том, что орфография Уваровского частично не имела соответствия с его устной речью. Данное замечание свидетельствует о том, что речь и письмо имеют архисложную природу – не всё речевое может фиксироваться в письме [Там же].

Следующая попытка создания якутского алфавита относится к протоиерею Д. Хитрову. Им для пропаганды православия среди якутов в 1858 г. был создан алфавит по аналогии с русским алфавитом, особенностью которого можно считать мнение автора, что для произношения и понимания собственно якутских слов необходимо не более 25 главных звуков или букв. Он предложил сократить количество гласных звуков до 5 за счет

изъятия мягких звуков *я, е, и, ю*, для изображения которых над оставшимися гласными следовало бы поставить по две точки. Кроме того, им были изъяты такие звуки, как *в, з, ф* и т.д. [8]. Таким образом, данный алфавит отличался непоследовательностью и противоречиями, хотя он в какой-то мере упрощал понимание написанного слова и словосочетания на якутском языке со стороны именно русского читателя.

История якутской массовой письменности началась после 1917 г., она была связана с именем С. А. Новгородова. Он в своем букваре «Сахалы сурук-бичик» ввел латинскую транскрипцию и краткую справку фонетики родного языка [6]. С. А. Новгородов, создавая якутскую письменность на основе латинской графики, придерживался принципа «пиши, как говоришь». В его «Книге для чтения» 1923 г., если смотреть с сегодняшней точки зрения, объединены понятия орфоэпии и орфографии, хотя в те времена эта область научного языкознания была слабо разработана, а в якутском языкознании еще не появилась [5]. Есть основания предполагать, что он задумывался о природе якутской речи в те времена, когда посещал в 1912-1913 гг., будучи студентом С.-Петербургского университета, лекции и занятия в Фонетической лаборатории академика Л. В. Щербы.

Алфавит С. А. Новгородова неоднократно подвергался усовершенствованию, стал быстро распространяться во многом благодаря его вышеобозначенному принципу, что способствовало повышению уровня массовой грамотности населения.

Поскольку данный алфавит основан на транскрипционных знаках, в силу этого его было легче идентифицировать со звуковым обликом речи, т.е. показателем речевого сигнала. Его алфавит использовался практически до принятия нового алфавита 1939 г.

Необходимо упомянуть еще одно обстоятельство, связанное с тем, что в 1926 г. получил хождение после I тюркологического съезда в г. Баку унифицированный тюркский алфавит на латинской основе, который был вызван объединительным культурным движением народов, говорящих на различных группах тюркского языка. Однако он значительно уступал алфавиту С. А. Новгородова, т.к. не отражал живого разговорного языка, вызывал неудовлетворенность населения, который к этому времени имел 20-летний опыт использования новгородовского алфавита.

Политические события 30-х годов прошлого века, соответственно, вызвали изменения и по отношению к национальным алфавитам. Волевым властным решением они были переведены с латиницы на русскую графику. В Якутии этот процесс завершился в 1939 г. Согласно установкам вышестоящих органов алфавит не должен был превышать 32 буквы русского алфавита. Что касается специфических оригинальных звуков национального языка, то они должны были обозначаться через определенное сочетание русских букв. В итоге получилось совмещение двух алфавитов в один, из коего один язык не потерпел никаких изменений, сохранив в неизменности самое себя, а национальные языки оказались ущемленными, в частности, якутский язык потерял 13 звуков, которые не получили отражения в алфавите [8].

Следует признать, что принятие данного алфавита явилось базой для таких процессов, как всеобщая грамотность населения, развитие национальной художественной и публицистической литературы, доступ к русской и мировой литературе, создание учреждений культуры и искусства, а также полиграфической базы и т.д. Тем не менее алфавит имел ряд существенных недостатков, о которых было небезопасно говорить долгое время, но которые не сняты до сих пор и требуют своего разрешения. К ним относятся: 1) разнობой в названиях букв, к примеру, русские *бэ, вэ, ээ, дэ*; якутские *бы, гы, ды* и т.д.; 2) утеря эстетики произносительной культуры. Так, заимствованные русские слова, обогащая в целом якутский язык, вначале произносились на якутский лад (*школа – оскуола; вилка – бишкэ; рубашка – ырбаахы; статья – ыстатыйа* и др.). Со временем якутские варианты терминов приобрели тенденцию утрачиваться, приобретая чисто русское произношение; 3) урон географической лексики (иллюстративно выглядит следующий пример: як. *Сылгы Ыттар*, русск. *Выпас лошадей* преобразился в як. *Сылгы Ыттар*, русск. *Отстрел лошадей* и др.). Исторически сложившиеся названия (топонимика) различных природных и производственно-поселенческих объектов (рек, озер, ручьев, толоононов (долин), гор, низменностей; дорог, полей, урочищ, алаасов (приозерных котловин), наслегов (поселений) и т.д.) даются с искажением не только якутских наименований, но и наименований на языках малочисленных народов Севера, допускается непрофессиональное начертание слов в связи с их трансформацией применительно к русскому языку. Унификация графических начертаний была совершена ошибочно, так как не все фонетические знаки долгих гласных и дифтонгов были ретранслированы. Например, якутское наименование *Туора Куол* в атласах передается как *Тора Кель*, тогда как данное наименование в соответствии с русской графикой должно быть написано как *Туора Кюел*.

Крупный исследователь якутского языка Л. Н. Харитонов в книге «Современный якутский язык: лексика, фонетика, морфология» впервые в якутоведении заметил, что произносительная норма в языке определяется характером артикуляционной базы речи, которая, по сложившейся традиции в каждом национальном языке, имеет собственное выражение, в корне отличающееся от других. Он при определении якутской фонетики указал, что произносительные нормативы долгих гласных и дифтонгов по сравнению с другими тюркскими языками представляют собой редкость. Вслед за Бетлингком исследователь уточнил закон гармонии гласных, который действует сильнее в якутском языке по сравнению с другими тюркскими языками, а потому ярче отражается в агглютинации предикативной части высказываний. Что касается орфоэпических взглядов Л. Н. Харитонova, то можно определить их следующим образом: согласные *ж, з, ш*, присущие некоторым тюркским языкам (казахскому, кыргызскому, башкирскому, тувинскому и др.), в якутском языке отсутствуют, при этом для других тюркских языков необычными являются якутские звуки: носовой *ј*, *нь, ль, һ* [12].

Звуковая система якутского языка, фундаментально исследованная в трудах Н. Д. Дьячковского, по сути, дает основания построить всю его орфоэпическую базу, критерии которой тщательным образом прослежены им путем экспериментальных исследований вокализма и консонантизма [4].

Мы вправе заявить, что звукообразование в артикуляционной базе имеет глубокие исторические корни, сложный механизм образования, шлифовки и достижения своего уровня и должно оставаться в пределах своей базовой устойчивой формы, которая возможна при сохранении всех составляющих звукового облика национального языка.

Звуки речи, как известно, отражают фонологическое мышление, являясь условностью разделения универсального мышления на такие отсеки, как историческое, философское, математическое и др. Значит, фонологическое рассуждение есть особая форма рассуждения, предполагающая некий способ обсуждения и объяснения фактов определенного рода, в известном смысле, фонология – это алгебра речи. В отличие от математики для лингвистики такая ситуация является, скорее, нормой.

Касаясь настоящего времени, следует исходить из того, что якутский язык вправе претендовать на вхождение в современное информационное поле во всем своем уникальном звуковом наличии.

Предмет теоретического разрешения звукового облика в информационном поле, как феномен языковой сущности, должен показать сегментацию линейной последовательности с точностью до единицы фонемного порядка. Другими словами, принятие кодификационной ячейки для элементов фонемной системы национального языка должно учитывать линейную сегментацию языка, имеющего государственный или официальный статус. Так, на территории Республики Саха (Якутия) действуют 2 государственных (русский и якутский) и 5 официальных (эвенский, эвенкийский, юкагирский, долганский, чукотский) языков.

Для звуковой системы якутского языка характерна фонологическая симметрия, которая должна учитываться при составлении реестра кодификационной системы. А это означает, что многовековая шлифовка граней звукового облика происходила не только под влиянием воздействия языка с другой фонемной системой, но и внутренней энергетикой самого языка, связанной с фонологическим мышлением. Такую фоноорганизованность языка следует рассматривать как онтологическое явление, ибо язык и речь неотделимы, представляя собой диалектическое единство, т.к. наука открывает и изучает законы, по которым функционирует язык.

Определение системы знаков (букв) якутского языка в реестре кодификации на *windows* насущно, чтобы в информационном поле получили гражданство якутские знаки (буквы), выражающие фоноорганизованность якутского языка. При этом нам необходимо полагаться на истины, которые были высказаны корифеями языкознания о языковых знаках. Как говорил Ф. де Соссюр, «знак произволен, он не знает другого закона, кроме традиции, и, наоборот, он может быть произвольным только потому, что опирается на традицию» [11, с. 107]. Или, как подчеркивал А. А. Потебня, звук был сформирован мыслью, и в языке он всегда связан с выражением мысли [9]. Эти высказывания двух авторитетных ученых приведены для того, чтобы показать взаимосвязь знакового и орфоэпического образов, имеющих мыслительную природу, иначе говоря, языковый знак всегда связан с понятием.

Значит, все звуки родного языка не существуют вне единства с мыслью, которую он обозначает и выражает. Поэтому знак следует понимать как двустороннюю сущность, единство материального и идеального – звука и значения. Говоря о языковом знаке, мы имеем в виду слово. И это естественно. Слово – узловое единица языка, представляющая собой фокус взаимодействия различных языковых факторов – фонетических, семантических, грамматических, словообразовательных, – в акустической совокупности которых формируется орфоэпическая среда.

Всё вышесказанное направлено на объяснение сути фонемного ряда якутского языка, который будет иметь знаковые составляющие в современном информационном поле.

Якутский алфавит содержит сорок фонетических знаков, из них технологические затруднения для введения в реестр могут иметь лишь шесть: *б, j, н, h, y, ө*. Остальные по графике идентичны с современными русскими буквами, хотя их фонетическое качество, по определению Н. Д. Дьячковского, в корне отличается от последних [4]. По сложившейся традиции письма знаки якутского алфавита, кроме *j*, имеют место в кодификационных ячейках *windows*, но они не систематизированы и не всем доступны.

Конечно, не вызывает сомнения культурно-историческая значимость внесения национального языка в мировой реестр, он должен быть представлен в полном знаковом объеме. При этом необходимо помнить опыт 1939 г., когда была удалена знаковая величина носового *j* из общей знаковой системы якутского языка и сглажен нейтральный *й* в роли носового *j*, что привело к нарушению артикуляторно-акустической базы якутского языка. Тем самым была разрушена многовековая традиция не только артикуляционной базы якутского языка, но и семантический аспект словоформ с носовой фонемой *j*. В подтверждение сказанного считаем необходимым сослаться на словари, в частности, словарь Э. К. Пекарского содержит 152 слова с носовым *j* в словах типа як. *ајах* (русс. *рот*), як. *ајыы* (русс. *грех*), як. *ијэ* (русс. *мать*), як. *кујах* (русс. *доспехи*), як. *мэјии* (русс. *мозги*), як. *тујах* (русс. *копыта*), як. *сангыјах* (русс. *шуба*) и др., которые употреблялись широко в повседневной речи, но, к сожалению, сегодня имеют тенденцию к сужению и исчезновению в силу отсутствия этого знака в современном алфавите [7].

Поэтому актуализируется необходимость восстановления в современном алфавите якутского языка носового *j* с обозначением как *й̄*. Можно отметить, что в информационно-системный реестр должен войти полный знаковый комплекс якутского языка, в котором орфофонологическое значение фонем отражало бы исторически

сложившуюся систему языка. С этой целью И. Е. Алексеевым еще в 2009 г. было предложено инженерам-программистам внести это изменение, но в поисках кодификационной ячейки возникли трудности [2].

Никто не вправе урезать функционально важные сегменты национального языка. В пределах единого национального языка, как известно, формируется сложная система функциональных стилей и его разновидностей, отражающих структуру самого общества, предметное и понятийное своеобразие различных сфер взаимоотношений и взаимодействий. Все они основаны на вариативности речевых единиц – от фонемы до предложения (высказывания), что, естественно, ведет к созданию правил использования национального языка в виде нормативных словарей, грамматик, основанных на общенациональном алфавите.

В таких условиях возникает принципиальная значимость алфавита, содержащего в себе суть речевой культуры, исторической памяти, эмоциональной сферы, нравственного духа народа. Общеякутская речевая культура была единой для всех носителей языка, что отражалось не только в повседневной речи, но и в развита фольклоре – олонхо, чабырбах (скороговорки), осоухай. Якутский язык был полон синонимов, определенных, об орфоэпической красочности и богатстве якутского языка неоднократно упоминали Э. Пекарский, В. Серошевский и др. [7; 10].

В сознании говорящего «работала» теория фоносемантики, ибо каждая фонема несла свое самостоятельное значение. Об этом говорил К. С. Аксаков: «Народ говорит одним языком, в этом единстве выражается внутренняя симпатия родства душ, по которому люди одного народа сливают звуки в известные стройные созвучия, выражая ими внутренние и внешние понятия» [1, с. 170].

Ко всему прочему сегодня отходу от языкового узуса способствует нарастающая глобализация («американизмы»), которая внедряет и устанавливает в орфоэпических полях национальных языков свои правила, в результате чего происходят смешение, коверкание и утрата произносительных норм, но данная проблема требует отдельного и специального исследования. И все же мы надеемся, что должны быть найдены адекватные решения к любым фонологическим реализациям языка.

Список литературы

1. Аксаков К. С. О грамматике вообще (по поводу грамматики В. Г. Белинского) // Хрестоматия по истории русского языкознания / под ред. Ф. В. Филина. М.: Высш. школа, 1973. С. 170-174.
2. Алексеев И. Е. Саха алпаабыта (үөрэх тиһигэр туһаныллар босуубуйа). Якутск: Изд. дом СВФУ, 2014. 28 с.
3. Бетлингк О. Н. О языке якутов / пер. с нем. В. И. Рассадина. Новосибирск: Наука, 1990. 646 с.
4. Дьячковский Н. Д. Звуковой строй якутского языка: в 2-х ч. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1977. Ч. II. Консонантизм. 256 с.
5. Новгородов С. А. Ааҕар кинигэ (Книга для чтения). М. – Л., 1923. 180 с.
6. Новгородов С. А. Сурук бирик (Якутский букварь). Якутск: Обл. тип., 1917. 39 с.
7. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка: в 3-х т. СПб.: Наука, 2008. Т. 1. 1280 с.
8. Попов П. В. Краткая история развития якутского письма // Современный якутский язык: лексика, фонетика и морфология. Якутск: Якгиз, 1947. С. 279-306.
9. Потемкина А. А. Из записок по русской грамматике: в 2-х т. М.: Гос. уч.-пед. изд-во Мин. Прос. РСФСР, 1958. Т. 1-2. 536 с.
10. Серошевский В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования / под ред. Н. И. Веселовского. СПб.: Альфарет, 2015. 746 с.
11. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. 696 с.
12. Харитонов Л. Н. Современный якутский язык: лексика, фонетика и морфология. Якутск: Якгиз, 1947. 312 с.

ORTHOEPIC ASPECTS OF THE YAKUT ALPHABET: HISTORICAL PERSPECTIVE

Alekseev Ivan Egorovich, Doctor in Philology
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
Sakha-lef@mail.ru; khomusujb@mail.ru

Unarova Lyubov' Dorofeevna, Doctor in Philosophy
Samsonova Natal'ya Egorovna
Higher School of Music of the Sakha Republic (Yakutia) (Institute) named after V. A. Bosikov
unarova@mail.ru

The article presents a brief survey of Yakut alphabet creation associated with such figures as O. N. Bohtlingk, D. Khitrov, S. A. Novgorodov, etc. The paper analyzes the attempt to introduce the unified Latin-based Turkic alphabet in the 20s of the XX century. The recent alphabet adopted in 1939 is of special cultural and historical importance, at the same time it has certain shortcomings which influence the further development of the Yakut language, its place in the modern information field and require attention. Special attention is paid to orthoepy, its typical and specific features which should be preserved considering the whole acoustic image of national language.

Key words and phrases: alphabet; orthoepy; orthoepic basis; orthoepic norm; phonological approach; system of linguistic signs.